

временном государстве. В кн: Функционирование демократических институтов в правовом государстве. Материалы международной научно-теоретической конференции. Chişinău: Tipografia Centrală, 2003, с. 267-276.

10. Костаки Г., Злобин С. Конституционные основы правовой культуры. В: Закон и Жизнь, 2007, № 10, с. 4-7.

11. Костаки Г., Злобин С. Правовая культура общества и ее элементы. В: Закон и Жизнь, 2003, №12, с. 4-10.

12. Костаки Г. Правовой нигилизм: сущность, причины и пути преодоления. В: Право и Политология, 2013, nr. 24, с. 6-11.

13. Линейцева К.С. Правовая культура и институты гражданского общества в Российской Федерации. В: Право и Жизнь, 2013, № 182 (8), с. 163-180

14. Мамедов Ф.Т. *Культура управления: опыт зарубежных стран*. Баку: «Апостроф» Печатный Дом, 2013. 776 с.

15. Огнева В.В., Огнева Е.А. Правовая культура как фактор эффективной защиты прав граждан в современной России. В: Образование и общество, 2011, № 1. [электронный ресурс] http://www.jeducation.ru/1_2011/4.html. (посещен 14.06.2014).

16. Пастухов А. В. Политическая культура как фактор развития гражданской активности в современной России. В: Теория и практика общественного развития, 2014, №2. [электронный ресурс] http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/2/politika/pastukhov.pdf. (посещен 14.06.2014).

17. Петручак Л.А. Причины правового нигилизма в современной России. В: Актуальные проблемы российского права, 2008, №4, с. 17-23.

18. Скакун О.Ф. Теория государства и права. Учебник. Харьков: Консум, 2000. 704 с.

19. Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. Москва, 1998. 456 с.

20. Третьякова О.В. Правовая культура как необходимый элемент демократического миропорядка. В: Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2009, №4.

21. Ширококов С.А. Развитие конституционных идей в организационных общественных формах демократического взаимодействия человека и государства. В: Пробелы в российском законодательстве, 2008, № 2, с. 53-54.

СТАДИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Г. ФЕДОРОВ,

доктор права, и.о. профессора кафедры теории и истории права
Молдавского государственного университета.

В. ТРАВИН,

юрист

SUMMARY

The published material has the theoretical and practical value for everyone who is interested in actual problems of the state and the right.

The stated ideas and reasons can be the basis for legislative and law-enforcement activity that will promote protection of the rights and freedom of citizens and interests of the state strengthening of legality and law and order strengthening.

Публикуемый материал представляет большую теоретическую и практическую ценность для всех, кто интересуется актуальными проблемами государства и права.

Высказанные идеи и соображения могут быть положены в основу законотворческой и правоприменительной деятельности, что будет способствовать защите прав и свобод граждан и интересов государства, укреплению законности и правопорядка.

Ключевые слова: правотворчество, правоприменение, нормативный, правоприменительный и интерпретационный акт; стадии применения права; принципы применения права – законность, обоснованность, целесообразность и справедливость.

Постановка проблемы.

В любом государстве наиболее важные общественные отношения регулируются целым комплексом социальных норм как правового (юридического), так и неправового характера. Республика Молдова в силу определенных исторических причин исповедует Романо-германскую (римскую) правовую систему, где основным регулятором выступает право, нормативный акт.

Общественные отношения неюридического свойства регулируются неправовыми нормами (нормами нравственности, обычаями, обрядами, традициями, религиозными нормами и др.).

Правовое регулирование общественных отношений включает в себя два взаимосвязанных процесса – правотворческий и правоприменительный. Без первого нет второго. На первом этапе рождаются правовые нормы, а на втором – идёт процесс их реализации. Мало принять, издать нормативный акт. Надо, чтобы он претворялся в жизнь на практике. Право лишь тогда чего-то стоит, если нормативные акты претворяются в жизнь полностью и всесторонне. Право (совокупность юридических норм) «оживает» только в процессе его реализации.

Различают 4 (четыре) формы реализации права – соблюдение, исполнение, использование и применение. Применение права – это особая форма реализации права,

которой присущ ряд особенностей, незнание которых отрицательно сказывается на функционировании и эффективности права.

Процесс принятия нормативных

актов довольно сложен. Но не менее сложным (а порой и более ответственным) является процесс принятия и претворения в жизнь правоприменительных актов, ибо в каждом таком акте должны просматриваться и учитываться интересы конкретного человека, независимо от того, какое положение он занимает в государстве, в обществе (министр он или он рядовой гражданин).

Приступая к разработке правоприменительного акта, соответствующему органу и должностному лицу необходимо знать, с чего начинать работу, какова должна быть её последовательность и каким актом следует оформить, завершить результат проделанной работы.

Цель данной статьи – раскрыть сущность, последовательность правоприменительного процесса, выявить особенности той или иной стадии применения права, чтобы в конечном счёте появился добротный правоприменительный акт, и чтобы он не вызывал бы никаких недопониманий (неясностей) в процессе его исполнения, претворения в жизнь.

Изложение основного материала. Общеизвестно, что право представляет собой систему юридических норм (правил), регулирующих соответствующие общественные отношения. Система права предполагает объединение этих норм в соответствующие группы, правовые институты (субинституты), отрасли (подотрасли) права. С точки зрения роли отраслей в регулировании общественных отношений они подразделяются на **материальные** (гражданское право, уголовное право, конституционное, финансовое и др.) и **процессуальные отрасли** (гражданско-процессуальное право, уголовно-процессуальное право и др.).

Реализация норм материального права осуществляется, как правило, с помощью норм процессуального права. То есть, процессуальное право играет обслуживающую, вспомогательную роль; без них во многих случаях невозможна реализация норм материального права (например, гражданин не может сам зарегистрировать свой брак, наградить себя государственной наградой и др.). Такого рода действия, их последовательность, как правило, закреплены в нормативных актах про-

цессуального характера (ГПК, УПК РМ и др.).

Но в отдельных нормативных актах (например, в Трудовом кодексе, Кодексе о правонарушениях и др.) содержатся нормы как материального, так и процессуального характера. Поэтому исключительно важно знать как одни, так и другие нормативные акты в процессе правоприменения.

Применение права (закона) – сложная, многоступенчатая деятельность, в которой могут быть выделены **главные звенья – стадии применения**, характеризующие саму логику и последовательность действий при рассмотрении и решении юридических дел.

В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно стадий правоприменительной деятельности. Так, С.С.Алексеев выделяет три таких главных стадий: 1) установление фактических обстоятельств дела; 2) установление процессуальной основы дела – выбор и анализ юридических норм; 3) решение дела и документальное оформление принятого решения.[1]

В практической деятельности, по мнению автора, все эти указанные стадии переплетаются, нередко выражаются в одних и тех же действиях.

Кроме того, в практической работе выделяются стадии разбирательства уголовных и гражданских дел, когда в эту работу включаются наряду с судом другие юридические органы. Так, в уголовном процессе выделяются стадии предварительного следствия, судебного разбирательства, исполнения приговора. В гражданском процессе – стадии досудебной подготовки, судебного рассмотрения спора, исполнения решения.

Однако во всех этих случаях в центре сложной юридической деятельности остаётся то, что относится к применению права, - установление фактических обстоятельств дела, выбор и анализ юридических норм и решение юридического дела.

Подобной же точки зрения придерживаются и другие авторы (А.В.Малько, ВН.Дмитрук).[2]

Можно признать некоторую условность разграничения данных стадий, поскольку порой трудно усмотреть разграничение между ними во времени. Они взаимно пере-

плетаются, друг другом обусловлены, дополняют друг друга. Например, при анализе фактических обстоятельств исследуются факты, имеющие юридическое значение; для выяснения юридического значения необходимо выбрать правовую норму и истолковать её. А для этого опять нужно знать фактические обстоятельства. На практике применение права представляет собой непрерывный процесс обращения то к фактам, то к юридическим нормам; анализ же фактических обстоятельств вынуждает вновь обратиться к нормам права, уточнить отдельные юридические вопросы и т.д.

Обеспечением реализации права обычно занимается сам правоприменитель. Тем не менее, довольно широко распространена организация исполнения принятого решения другими органами и должностными лицами. При этом возникает необходимость принятия новых дополнительных правоприменительных актов для обеспечения реализации ранее изданных актов применения права. Так, организация претворения в жизнь решения суда сопровождается применением норма права судебным исполнителем. Но решение суда и акт судебного исполнителя, естественно, нельзя считать одним правоприменительным актом или одной правоприменительной стадией.

Здесь и в подобных случаях наблюдается взаимодействие различных правоприменительных актов и правовых норм, направленных на достижение одного конечного результата. Особенно рельефно такое взаимодействие выступает в уголовном процессе между актами следователя, прокурора, судьи. Отнесение к числу стадий правоприменительной деятельности фактических действий по исполнению принятого решения субъектами права, которым решение адресовано, выражает вполне понятное стремление показать важное значение как принятия решений, так и доведения их до практического воплощения в действиях людей. Безусловно, здесь явно просматривается связь между решением и его исполнением. Но это ещё не служит основанием (полагают другие авторы) объединять их одним понятием и относить их к числу стадий правоприменительной деятельности по исполнению принятого решения.

Совершение правоприменительного акта и фактическое исполнение его предписаний имеют разную правовую природу: первое носит властный, организованный характер, второе — исполнительный, фактический; первое является причиной, второе — следствием.

Чёткое отграничение от стадий применения права отмеченных выше действий по организации исполнения и фактическому исполнению принятого решения в большей мере, чем их объединение, нацеливает на то, что не следует останавливаться на вынесении властных решений, а необходимо доводить принятые решения до фактического исполнения, до претворения их в жизнь. Это позволит больше акцентировать внимание на законности и эффективности как тех, так и других, видеть их роль в достижении конечного правового и фактического результата. В качестве негативного примера разрыва правоприменительного решения и его фактического исполнения — реализации приведём данные «Агентства по защите прав потребителей РМ», касающихся фиксации правонарушений правил торговли и привлечения виновных коммерсантов к ответственности. До 1 января 2012 года инспекторы «Агентства», выявляя ущемления прав потребителей, составляли протоколы и отправляли их в суд для утверждения принудительного взыскания налагаемых штрафов. Там часть из них терялась, нередко виновность коммерсантов признавалась слишком поздно — по истечении 3-х месячного срока действия протокола, поэтому виновники от штрафов освобождались. В 2011 г. было составлено порядка 5 тыс. протоколов, однако большая часть их так и не была исполнена. С 1 января 2012 г. «Агентство» получило право не только устанавливать штрафы за нарушения, но и выдавать решения на их исполнение (без обращения в суд).[3]

Для более полного и глубокого понимания стадий правоприменительной деятельности следует отличать **стадии в смысле логической последовательности** действий при разрешении юридического дела различными органами. Например, в **уголовном процессе** выделяются стадии предварительного следствия, судебное разбирательство, исполне-

ние приговора.[4] В **гражданском процессе** — стадии досудебной подготовки, судебного рассмотрения спора, исполнения решения и др.[5]

На данных стадиях (этапах) повторяется логическая последовательность действий (стадий) правоприменения. На каждой из отмеченных функциональных стадий совершается самостоятельный процесс применения права, который проходит **логически и фактически связанные стадии**, заключающиеся в анализе фактических обстоятельств, выборе правовых норм и принятия решения.

Такое разграничение позволяет сконцентрировать усилия правоприменителя на надлежащем совершении тех или иных действий, увидеть зависимость конечного правового и фактического результата от качества (полноты, своевременности и т. д.) деятельности правоприменителя на той или иной стадии правоприменительного процесса.

Исходя из вышеизложенного некоторые авторы (B.Negru, A.Negru) выделяют 5 стадий применения права: 1) установление фактических обстоятельств дела; 2) выбор правовой нормы; 3) толкование правовой нормы; 4) издание правоприменительного акта; 5) исполнение и контроль за исполнением правоприменительных актов.[6]

Хропанюк А.Н. в своих трудах упоминает уже 6 стадий применения права: 1) установление фактических обстоятельств дела; 2) выбор правовой нормы; 3) проверка подлинности текста правовой нормы; 4) проверка действия правовой нормы во времени, в пространстве и по кругу лиц; 5) разрешение коллизий между правовыми нормами; 6) издание акта применения норм права и доведение его до исполнителя.[7]

Несомненно, что каждая точка зрения имеет право на своё существование, и в любой научной точке зрения имеется определённая доля истины.

Проанализировав эти и другие точки зрения, мы приходим к выводу, что можно говорить о 10 (десяти) стадиях правоприменительного процесса: 1) установление факта, к которому надлежит применение нормы (норм) права и сбор соответствующих доказательств (материалов); 2) изучение (исследование) собранных фактических данных; 3) подбор со-

ответствующей правовой **нормы (правовая квалификация)**, подходящей к данному случаю; 4) проверка подлинности текста применяемой нормы и анализ её с точки зрения законности действия её во времени, в пространстве и по кругу лиц; 5) толкование — уяснение смысла, содержания избранной правовой нормы; 6) рассмотрение юридического дела по существу; 7) вынесение правомочным органом или должностным лицом окончательного правоприменительного акта; 8) оглашение принятого решения — доведение его содержания до круга заинтересованных лиц.; 9) исполнение правоприменительного решения; 10) контроль за исполнением правоприменительного акта с тем, чтобы принятый акт был исполнен вовремя и в полном объёме.[8]

Ниже рассмотрим кратко особенности каждой из вышеперечисленных стадий применения права (на примерах в деятельности правоохранительных органов).

1. Установление факта (фактических обстоятельств), к которому надлежит применение и сбор соответствующих доказательств (материалов), направлено на обеспечение их реализации по отношению к конкретному случаю, который складывается из определенных фактов. Именно поэтому лица, применяющие правовые нормы, должны, в первую очередь, отобрать и чётко выделить те факты, которые необходимы для правильного решения юридического дела, затем провести тщательный анализ и оценку указанных фактов.

Установление фактических обстоятельств дела должно быть обоснованным и законным. От этого зависит правильность применения норм права. **Обоснованность и полнота установления обстоятельств дела достигается путём глубокого и всестороннего сбора и исследования фактов**, выяснения их истинности и объективной достоверности. Чтобы установить объективную истину по делу, факты собираются и анализируются в их взаимосвязи и причинно-следственной зависимости.

Важно также иметь в виду, что правоприменительными органами и должностными лицами исследуются не абсолютно все факты, харак-

терные для данного случая, а только те, которые имеют непосредственное отношение к решению данного конкретного дела. Другими словами фактические обстоятельства устанавливаются в соответствии с той нормой права, которая будет применена к данным обстоятельствам. Так, при исследовании обстоятельств конкретного уголовного дела в первую очередь должны быть установлены следующие факты: кто совершил преступление, когда и где оно было совершено, каким способом, мотивы совершенного преступления, последствия данного преступления, имеются ли отягчающие или смягчающие вину обстоятельства и др. Факты, имеющие юридическое значение, собираются (устанавливаются) только разрешенными способами (приёмами): с помощью свидетельских показаний, очных ставок, результатов осмотра места преступления, проведения соответствующих экспертиз (медицинской, технологической, химической и др.), использования документов, аудио- и видеозаписей, фотографий, предметов и других данных. Эти данные устанавливаются и приобщаются к юридическому делу в предусмотренном законом порядке (ст.ст. 93-100; 102-164 УПК РФ). [9]

При проведении расследования по уголовному делу не могут быть допущены в качестве доказательств и, следовательно, положены в основу приговора или другого судебного решения данные, полученные:

- 1) с применением насилия, угрозы или других мер принуждения, с нарушением прав и свобод человека;
- 2) с нарушением права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, пострадавшего, свидетеля на защиту;
- 3) с нарушением права участников процесса на переводчика;
- 4) лицом, не имеющим права осуществлять процессуальные действия по уголовному делу;
- 5) лицом, явно осознающим, что оно подлежит отводу;
- 6) из источника, проверить который в судебном заседании невозможно;
- 7) в результате применения методов, противоречащих научным представлениям;
- 8) без исследования доказательств в установленном порядке в судебном заседании;
- 9) от лица, не способного опознать документ или соответствующий предмет, подтвердить его подлинность,

происхождение или обстоятельства его получения и т.д.

Как видим, сбор доказательств во многом определяется видом и характером совершенного преступления, обстоятельствами его совершения. Бремя сбора доказательств и доказывания вины в совершении преступления по уголовным делам лежит на обвинительных государственных органах, а суд, в случаях предусмотренных законом, обязан оказать им содействие.

Доказательствами по гражданским делам являются полученные в предусмотренном законом порядке фактические данные, служащие установлению наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иные доказательства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Доказательствами в гражданском деле служат фактические данные, установленные посредством объяснений сторон и других заинтересованных в исходе дела лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, звукозаписей и видеозаписей, заключений экспертов. Данные, полученные с нарушением закона, не являются доказательствами и не могут быть положены судебной инстанцией в основу своего решения. [10]

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

Сторона, не исполнившая в полной мере свою обязанность доказать определенные факты, вправе представить в судебную инстанцию ходатайство, в котором она требует заслушать противную сторону по этим фактам, если ходатайство не относится к обстоятельствам, которые судебная инстанция считает доказательствами.

Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, окончательно определяются судебной инстанцией на основании требований и возражений сторон и других участников процесса, а также подлежащих применению норм материального и процессуального права.

В случае несоблюдения положений закона о закреплении дока-

зательств или утраты подлинного экземпляра документа неблагоприятные последствия недоказанности утверждений о фактических обстоятельствах дела бремя доказывания возлагается на ту сторону или другого участника процесса, который мог и должен был обеспечить себя до рассмотрения дела достоверными и не вызывающими сомнения доказательствами.

Судебная инстанция (судья) вправе предложить сторонам и другим участникам процесса в случае необходимости представить дополнительные доказательства и доказать факты, составляющие предмет доказывания, чтобы убедиться в их достоверности.

2. Изучение (исследование) собранных фактических данных. В процессе применения права изучаются и оцениваются два рода фактических обстоятельств. С одной стороны, те из них, с которыми нормы связывает определенные юридические последствия. Они выступают в качестве юридических фактов или необходимых элементов сложного юридического состава. На таких фактах непосредственно покоится решение; их наличие или отсутствие предопределяет вывод по делу. Чем более четко определены в норме необходимые для решения дела признаки и свойства фактов, тем уже сфера изучения этих фактов. И, наоборот, если норма лишь в общей форме связывает решение дела с конкретным фактом, то значительно расширяются рамки исследования свойств и функциональных связей этого факта.

С другой стороны, в процессе применения права изучаются также те фактические обстоятельства и данные, которые не влияют на юридическую оценку рассматриваемого случая, но существенны для выработки правильного, оптимального решения в пределах предусмотренных соответствующей нормой. В этом случае в различных сферах применения права имеются определенные особенности в изучении и оценке фактических обстоятельств.

Исследование фактов дела в правоприменительной деятельности сводится к выяснению обстоятельств совершения правонарушения и личности правонарушителя. Здесь решающее значение приобре-

тают те фактические обстоятельства, с которыми норма связывает определенные юридические последствия.

Оперативно-исполнительная деятельность касается, главным образом, не прошлого, а настоящего, связана с повседневной организационной работой. В ряде случаев и здесь факты, имеющие формально-юридическое значение, играют основную роль при решении тех дел, где закон не устанавливает компетентному органу пределов для усмотрения (например, исчисление твердой ставки налога или освобождение от налога при определенных обстоятельствах). Чем больше закон предоставляет возможностей для проявления инициативы в самостоятельности компетентному органу, тем меньше он связан с фактами, имеющими формально-юридическое значение, а в ряде случаев акт применения права выносится в пределах общей компетенции правомочного органа на основе изучения и учёта, в первую очередь, конкретной обстановки, кадровых и материально-технических потребностей, деловых качеств работников и т.д.

3. Подбор соответствующей правовой нормы.

В процессе применения права стадия выбора соответствующей нормы сводится к **правовой квалификации**, т.е. решению вопроса о том, на основании какой нормы (норм) должен рассматриваться определенный круг случаев с данным фактическим составом. Как известно, окончательная **правовая квалификация** того или иного фактического состава происходит при решении конкретного дела по существу. На начальных же стадиях применения права предварительно выясняется связь фактов с нормой права, устанавливается круг правовых норм, раздел законодательства, к которому относится данный фактический состав, а затем выбирается норма (их совокупность), которая должна стать непосредственным основанием для решения дела. При выборе нормы важно учитывать общие предписания и нормативные принципы соответствующего правового института отрасли права.

В юриспруденции существует понятие так называемой **конкуренции норм**, когда две и более норм касаются определенного круга случаев, причем их взаимоотношение пред-

ставляет собой отношение общего и частного. Иными словами, одна норма в общих чертах регулирует определенный круг общественных отношений, а другая в тех же пределах – более конкретный вид отношений. Если законодатель в пределах общего правила установил особое регулирование для частного круга отношений, то более конкретная норма, обладающая такой же юридической силой, имеет приоритет при решении подобных дел.

4. Проверка подлинности текста применяемой нормы и анализ её с точки зрения законности, действия во времени, в пространстве и по кругу лиц.

У государственного органа или должностного лица, применяющего право, должен быть во избежание ошибок официально действующий текст нормативного акта. Отсюда важно установить подлинный текст нормы, которой он пользуется. Следует пользоваться только текстом, который помещен в официальном источнике опубликования нормативных актов (в Молдове акты Парламента, Правительства и других центральных органов публикуются в «Monitorul Oficial» - «Официальный вестник», издатель Государственное информационное агентство Молд-прес).

Если имеются иные официальные источники, то следует брать их последнюю редакцию со всеми изменениями и дополнениями на день принятия акта применения права. Такой проверке должен подвергаться любой нормативный акт любого уровня.

В правоприменительном акте, как и в нормативном акте, мелочей не бывает. Каждое слово, каждый знак препинания – точка, запятая, точка с запятой, двоеточие, тире, скобки, обороты речи несут определенную смысловую нагрузку. В зависимости от того, где стоит соответствующий знак, меняется смысл и содержание предложения.

Чтобы убедить читателя в важности сказанного приведем известное выражение: «**Помиловать нельзя казнить**». Если запятую поставить в этом выражении после слова «помиловать» («Помиловать, нельзя казнить») приговорённый остаётся жить. А если запятую поставить после слова «нельзя» («Помиловать

нельзя, казнить»), то исход будет совершенно другой: был человек – нет человека. Вот что стоит запятая (,), - она предрешает (предопределяет) судьбу человека.

Немаловажное значение имеет также проверка правовой нормы с точки зрения её действия во времени, в пространстве и по кругу лиц. Такое исследование позволит выяснить: 1) действует ли избранная норма на момент, когда на её основе нужно решить конкретный казус; 2) действовала ли она на той территории, где этот случай имел место; 3) распространяется ли её действие на лицо, в отношении которого выносятся правоприменительный акт.[11]

Каждый из этих трех аспектов действия имеет свои особенности и тонкости, на которых остановимся ниже. Любой юридический акт **имеет начальную и конченную временную границу действия**, в течение которого он обладает юридической силой.

Вступление (введение) нормативного акта в действие происходит в соответствии со следующими тремя принципами:

1) **действие закона вперёд**, когда нормативный акт со дня вступления в действие распространяется на все случаи только **«вперед»** (это особенно важно для делящихся отношений, например, алиментных); всё, что было до дня вступления нормативного акта в действие, под него не подпадает;

2) **обратное действие (обратная сила закона)**, когда нормативный акт со дня вступления в действие распространяется на все случаи и «вперёд» и «назад», т.е. и на случаи, которые происходили раньше, в прошлом;

3) **переживание закона**, когда закон, утративший юридическую силу, по специальному указанию нового закона может продолжать действовать по отдельным вопросам в течение определенного времени.

Прекращение действия закона («смерть закона») наступает при наличии одного из следующих обстоятельств:

1) **истечение срока**, на который был принят закон или иной нормативный акт (таков, в частности ежегодный закон о государственном бюджете);

2) **отмена закона** (в постановле-

нии парламента о порядке введения в действие нового закона, как правило, указываются акты, которые утрачивают юридическую силу);

3) фактическая замена данно-го закона другим, регулирующим те же самые вопросы (это наименее приемлемый способ прекращения действия нормативного акта; он порождает неопределенность, создает трудности применения на практике).

Судам, иным юрисдикционным органам иногда приходится оценивать правильность фактов и ситуаций, которые происходили в прошлом. Поскольку применительно к указанным фактам, обстоятельствам не предусмотрена обратная сила действующего на данный момент закона, то суду, иному юрисдикционному органу следует при такой оценке руководствоваться законом, который действовал в то время, когда происходили соответствующие события.

Действие нормативных актов в пространстве обычно связывается с их распространением на территорию государства. Границы страны определяются специальным законом с соблюдением общепризнанных принципов и норм международного права.

К государственной территории страны относятся земная территория, её недра, внутренние и территориальные воды, воздушное пространство над земной и водной территорией, территория посольств, военных кораблей, всех кораблей в открытом море, кабины летальных аппаратов.

Пространственное действие нормативных актов во многом определяется формой государственного устройства страны (унитария, федерация, конфедерация). Общегосударственные нормативные акты функционируют с учётом этой особенности.

Кроме общегосударственных актов необходимо различать акты местной публичной власти, которые действуют в пределах административной единицы – области, района, города, села, посёлка и др.

В случае противоречия локального (местного) акта общегосударственному акту возникает коллизия, и здесь следует запомнить правило, что для решения вопроса необходимо руководствоваться нормативным актом, имеющим боль-

шую юридическую силу, т.е. актом центральных общегосударственных органов власти.

Законы и другие нормативные акты, как правило, действуют в пределах территории данного государства. Однако это общее правило имеет и исключение – так называемое **экстерриториальное действие закона**. В соответствии с началами государственного суверенитета иностранное законодательство может применяться на территории данного государства лишь постольку, поскольку это допускается его законами и определено международным соглашением с иностранным государством.

Международными договорами регулируется также экстерриториальное действие правовых актов, когда законодательство данного государства распространяется за пределами его территории (действует в отношении граждан и организаций, находящихся на территории других государств). Здесь мы имеем дело не только с экстерриториальным действием закона в пространстве, но и с экстерриториальным действием закона по кругу лиц.

Порядок действия закона по лицам является производным от порядка его действия по территории и по предмету регулируемых общественных отношений. Общее правило здесь таково: **закон действует в отношении всех лиц**, находящихся на территории его действия и являющихся субъектами отношений, на которые он распространяется.

Все лица – это граждане государства, иностранцы, лица без гражданства, а также все внутригосударственные, совместные, иностранные, международные организации, не пользующиеся правом экстерриториальности.

Вместе с тем, следует знать, что есть и **специальный круг лиц**, на который закон распространяется с учётом возраста (несовершеннолетние), здоровья (психически больные, инвалиды), занимаемой должности, вида деятельности и т.д. Отраслевое законодательство подробно регламентирует правовой статус этих лиц, поэтому при выборе правовой нормы в процессе её применения необходимо быть крайне внимательным, чтобы не допустить соответствующей ошибки.

Определенные трудности в выборе правовой нормы правоприменитель встречает и при обнаружении пробелов в праве (отсутствие норм) и юридических коллизий (столкновение норм, нормативных актов).[12]

Пробел в праве – это одно из несовершенств права, отсутствие в нём того, что должно быть необходимым его компонентом. Пробел в праве возможен только при неурегулированности определенных общественных отношений, находящихся в сфере правового регулирования. Вообще безпробельного законодательства не бывает ни в одной стране. Но решить эту проблему или, по крайней мере, сузить рамки её негативного воздействия можно только путём своевременного реагирования законодателя на изменение охватываемых правом общественных отношений на появление новых общественных отношений и отмирание старых.

Пробелы могут быть **реальными** (действительными) и **мнимыми** (кажущимися). **Реальные пробелы** в праве существуют в праве только тогда, когда жизненные факты требуют юридического закрепления, но таковое не предусматривается законодательством или предусматривается неполностью.

Чаще всего пробел является **мнимым**, потому что общественные отношения, по поводу которых складывается мнение о необходимости их регулирования правом, в действительности не входят в сферу правового регулирования, однако законодатель по тем или иным причинам считает целесообразным в данное время закрепить их юридическими средствами, или они урегулированы иными социальными нормами (нормами нравственности, обычаями и др.). Мнимыми «пробелы» считаются и тогда, когда правоприменитель юридически недостаточно подготовлен в силу незнания законодательства, низкой правовой культуры и низкого правосознания.

При наличии действительного пробела (а казус требует юридического решения), отсутствие соответствующей нормы преодолевается путём применения аналогии. **Аналогия бывает 2-х видов – аналогия закона и аналогия права**. При аналогии закона решение по юридическому казусу принимается на основании наиболее близкой подходящей по со-

держанию нормы, рассчитанной на другие как бы аналогичные случаи.

Если применительно к конкретному случаю в законодательстве **отсутствует** соответствующая сходная норма, то для решения подобного дела **возможно применение аналогии права**, т.е. решение по делу выносится на основе общих начал (духа) или принципов правовой системы в целом.

Применение **«анalogии права»** или **«анalogии закона»** должно осуществляться в строгом соответствии с законом и строжайшем соблюдении требований законности. Не всем правоприменителям предоставлено право применять «анalogию закона» или «анalogию права». Применять «анalogию» могут только органы правосудия. «Аналогия права» и «анalogия закона» не допускается при решении вопросов о привлечении к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности.

Исключительный интерес для субъектов права, и в особенности для правоприменителей, для правильного применения права представляет такой правовой институт как **юридическая (правовая) коллизия**. Юридические коллизии (противоречия) в обобщенном виде могут быть подразделены на несколько видов: 1) между Конституцией и всеми другими нормативными актами; 2) между законами и подзаконными нормативными актами; 3) между общегосударственными и локальными нормативными актами; 4) между актами одного и того же правотворческого органа, но изданными в разное время; 5) между актами, принятыми «равноправными» органами; 6) между общими, специальными и чрезвычайными нормативными актами; 7) между частями внутри одного и того же акта; 8) коллизии полномочий и статусов государственных органов; 9) между национальными и международно-правовыми актами и др.

Поэтому правоприменитель обязан знать законодательство о способах (методах) разрешения (преодоления) коллизий, что будет способствовать защите прав и свобод граждан, интересов государства и гражданского общества в целом, решению соответствующих экономических, социальных, политических и других задач.

5. Толкование – уяснение смысла, содержания избранной правовой нормы.

Необходимость толкования закона вытекает из диалектики соотношения нормы права и ситуации, к которой она применяется. Норма права чаще всего носит общий и абстрактный характер, а ситуация, напротив, конкретна. Разнообразие и многообразие ситуаций порождает разнообразие вопросов юридического характера, ответы на которые призвано дать толкование.

Особенности формулирования нормы права (краткость, лаконичность, специальная терминология), их смысловые связи с другими нормами, отсылка к иным специальным нормам и оценкам, а также недостатки законодательной техники порождают необходимость толкования.

Толкование норм права служит цели правильного, точного и однозначного понимания и применения закона, цели, той сути, которую законодатель вложил в словесную формулировку. Оно призвано противодействовать любым попыткам отойти от точного содержания правовых норм, противопоставлять под разными предлогами «буквальный» и «действительный» смысл, букву и дух закона, что является скрытой (иногда открытой) формой изменения закона. С сожалением, сегодня приходится констатировать положение, когда в Республике Молдова зачастую наблюдается чрезмерно – вольное, чрезмерно – расширительное толкование закона (со стороны некоторых государственных органов и должностных лиц), дабы защитить не предусмотренный законом интерес и решить вопрос как им выгодно, как им хочется.

Толкование не вносит и не может вносить поправки и изменения в действующие нормы. Оно призвано лишь объяснить то, что сформулировано в норме. Юридическое толкование как установление фактических обстоятельств дела – это настоящая исследовательская работа. Толкование права представляет собой в известном смысле процесс, обратный тому, который осуществляется законодателем при принятии закона. Мысль лица, осуществляющего толкование (интерпретатора) идёт от анализа буквального, языкового текста к анализу «догмы права», юриди-

ческих особенностей правовых норм, а в связи с этим и к нравственным, социальным и иным основам, предпосылкам правовых отношений.

Толковать законы обязаны все субъекты права, особенно государственные органы и должностные лица, занятые ежедневно применением права. Надо толковать как неясные, так и ясные положения закона, увязывая одну норму с другой, один нормативный акт с другим.

Имеются разные способы (формы) и виды толкования. Среди видов толкования назовём **официальное и неофициальное толкование, обыденное и доктринальное толкование, адекватное (буквальное), ограничительное и расширительное толкование**, а также такие способы как **грамматический, логический, систематический, историко-политический, телеологический и специально-юридический**. Каждый их указанных видов и способов имеет свою особенность и ценность; ни одним из них не следует пренебрегать, недооценивать, а следует брать их в совокупности, и только тогда можно выявить подлинный смысл и содержание применяемой нормы. [13]

6. Рассмотрение «юридического дела» по существу.

Следующей стадией применения права является рассмотрение «юридического дела» по существу. Каждый вид «юридического дела» имеет свои особенности, поэтому уголовные дела рассматриваются по одним правилам, гражданские дела – по другим, административные – по третьим и т.д.

В большинстве отраслей права законодатель установил чёткие правила рассмотрения «юридических дел», закрепив их в соответствующих нормативно-правовых и нормативно-процессуальных актах (УПК РМ, ГПК РМ, КоП РМ, ТК РМ, СК РМ и др.). Например, УПК РМ в «Особенной части» - разделе «Судебное разбирательство» закреплён следующий порядок – стадии рассмотрения уголовных дел в судах: 1) принятие уголовного дела к производству; 2) подготовительная часть судебного заседания; 3) судебное расследование; 4) судебные прения и последнее слово подсудимого; 5) совещание суда и постановление приговора. [14]

Гражданско-процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ) регламентирует порядок рассмотрения гражданских дел [15] и т.д.

7. Вынесение правомочным органом или должностным лицом окончательного правоприменительного акта.

После того, как был установлен юридический факт (казус), выяснения всех обстоятельств его совершения (проявления), сбора соответствующих материалов – доказательств и их изучения, выбора подходящей правовой нормы, надлежащего её исследования, уточнения смысла и содержания этой нормы, рассмотрения дела по существу, правоохранительный орган (или должностное лицо) приступает к одной из главнейших, решающих стадий применения права – вынесению правоприменительного акта. Правоприменительный акт, как правило, оформляется соответствующим письменным решением (хотя иногда правоприменение может быть и устным – например, замечание работнику не опаздывать на работу).

Именно в издании (вынесении) на основе норм права имеющего официальное значение индивидуально-применительного акта властного характера (приговора или решения суда, приказа или распоряжения руководителя и др.) проясняется право в собственном смысле слова, в то время как все предыдущие стадии подготавливают предварительные условия и материалы для окончательного решения. Вынесение решения представляет собой акт, связывающий норму (нормы) права с конкретным случаем, властно-распространяющий действие нормы (норм) права на это факт, устанавливающий права и обязанности конкретных субъектов права.

В результате осуществления всех предварительных стадий у лица, применяющего право, должно возникнуть внутреннее убеждение в том, что по делу правильно избрана норма, и она полностью и всесторонне изучена. Только после формирования такого убеждения возможно приступить к вынесению решения. [16]

По гражданским делам решения суда могут быть по разным вопросам – решение о восстановлении на работу, о браке/разводе, о взыскании

алиментов, о разделе имущества, о возмещении материального ущерба, о признании незаконным приказа о наложении дисциплинарного наказания и др.

По уголовным делам выносятся приговоры – обвинительный, оправдательный, о прекращении дела и другие решения.

Разнообразие правоприменительных решений зависит от сферы деятельности правоприменительных органов. Но в какой бы сфере правоприменительный акт не выносился, он должен быть законным, обоснованным, целесообразным и справедливым, ибо применение норм права – одно из важнейших средств обеспечения законности и правопорядка в стране.

Вместе с тем оно должно осуществляться в рамках законности; государственные правоприменительные органы, должностные лица, занимающиеся правоприменительной деятельностью, в первую очередь, сами обязаны строго (образцово) соблюдать и исполнять предписания правовых норм.

Эти требования основаны на законе и вытекают из него. Правда, в отдельных нормативно-правовых процессуальных актах говорится в большинстве случаев о первых двух требованиях (законности и обоснованности), в других – о трёх (законности, обоснованности, мотивированности). Так, ст. 239 ГПК РФ гласит: «Решение судебной инстанции должно быть законным и обоснованным»; ст. 384 УПК РФ закрепил положение: «Приговор судебной инстанции должен быть законным, обоснованным и мотивированным». Аналогичное положение мы находим и в ст. 462 Кодекса о правонарушениях РФ – «судебное решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным».

[17] Законодатель, как видим, (по непонятым причинам) избегает здесь формулировать ещё такие требования как целесообразность и справедливость, хотя общеизвестно, что по основаниям нецелесообразности и несправедливости (например, жесткости меры наказания) приговор суда может быть изменен – мера наказания может быть снижена, или вместо реального срока лишения свободы осужденному может быть назначена условная мера наказания. Таким

образом, ещё раз мы хотим подчеркнуть, что в процессе применения права правоприменитель должен руководствоваться **и законностью, и обоснованностью, и целесообразностью, и справедливостью.**

Законность предполагает, прежде всего, знание правоприменителем закона, выяснение не только буквы, но и духа закона и многих других тонкостей юриспруденции, ибо на каждом шагу правоприменителя подстерегают трудности юридического характера. Задача его заключается не только в том, чтобы видеть эти трудности, но и знать, как их преодолевать. В частности, нельзя правильно применять закон, если правоприменитель не знает, что такое закон, что такое пробел в праве, что такое применение права по аналогии, юридическая коллизия, правовая презумпция, юридическая фикция, преюдиция и т.д. и т.п. Знание этих правовых феноменов позволяет правоприменителю умело ими оперировать и, тем самым, выносить добротные, с точки зрения закона, правоприменительные акты.

Требование законности при применении норма права означает, что при решении конкретного юридического дела правоприменительный орган (должностное лицо) должен основываться на определенной норме права (их совокупности), прямо относящейся к рассматриваемому делу, строго и неукоснительно следовать её точному смыслу, а также действовать в строгих рамках своей компетенции, не присваивая себе полномочий, которые не зафиксированы в законе.

Немаловажное значение имеет также строгое соблюдение предусмотренного законом порядка рассмотрения дела и вынесения установленной формы акта применения права.

Законность требует также, чтобы правовые нормы применялись всегда, когда налицо обстоятельства, предусмотренные нормой. Нерегулярное, от случая к случаю, применение норм права, приостановка под любым предлогом (устарелость, несоответствие местным условиям и т.д.) их действия лицом или органом, не уполномоченным на то законом, противоречит самой сущности законности. До тех пор, пока норма не отменена в установленном

законом порядке, либо не заменена позже изданным новым актом по тому же вопросу, она действует и является обязательной повсеместно для правоприменительного органа. [18] Видоизменив известное выражение В.И.Ленина применительно к Молдове, скажем – **законность не может быть «дурлештской» или «фалештской», - она должна быть единой общемолдавской.**

Основанием для применения права служат только государственно-властные общего характера нормы права. Властное разрешение компетентным органом конкретного дела в принципе должно быть актом применения нормы права, т.е. основываться на соответствующей норме права. В то же время в деятельности государственного аппарата встречаются случаи издания индивидуальных актов властного характера, которые не основаны на конкретной норме права, хотя и изданы в пределах компетенции данного органа. Случаи казуального регулирования не так уж и редки в практике, особенно в сфере хозяйственной деятельности, в распределении материальных и денежных средств и т.д. Такое регулирование можно считать, как нам представляется, применением права, так как орган при решении соответствующего вопроса действует в пределах своей компетенции. В то же время надо отметить, что подавляющее большинство дел, рассматриваемых властными органами, решается и должно решаться на основе конкретных норм права, должно быть их применением. [19]

Обоснованность. Непременным требованием к акту применения права является его обоснованность. Это означает: 1) должны быть выявлены все относящиеся к делу факты; 2) такие факты должны быть тщательно и объективно изучены и признаны достоверными; 3) все недоказанные сомнительные факты не должны быть приняты во внимание и отвергнуты. Обоснованность – это подтверждение дела достоверными и проверенными доказательствами. В тех же статьях – **239 ГПК РМ и 384 УПК РМ** сказано, что суд основывает своё решение или приговор лишь на тех доказательствах, которые были исследованы и нашли своё подтверждение в судебном заседании. Все недоказанные и сомнительные факты

не должны приниматься во внимание.

Законность и обоснованность являются хотя и самостоятельными, но очень близкими и тесно связанными между собой требованиями к актам применения права. Законный акт обычно является одновременно и обоснованным и, наоборот, обоснованный акт – законным актом.

Указанная связь проявляется, в частности, и в том, что требование объективной достоверности фактов, на основе которых выносится решение по делу, является обязательным требованием и законности. Требования законности и объективности актов применения норм права специально предусмотрены в ряде законодательных актов, причем везде эти требования формулируются вместе, в неразрывном единстве (как в этом мы могли убедиться из вышеназванных статей **ГПК РМ и УПК РМ**).

Целесообразность. Проблема целесообразности в праве имеет два самостоятельных аспекта. **С одной стороны**, если закон принят, то уже это одно говорит о его целесообразности. Нецелесообразных норм законодатель не принимает. Они содержат требования, которые, с точки зрения законодателя, являются наиболее целесообразными решениями вопроса. Поэтому наиболее точное и последовательное осуществление закона есть в то же время и наиболее целесообразным решением вопроса, наилучшим достижением той цели, которую ставил перед собой законодатель при его издании. Сегодня в большинстве нормативно-правовых актах в самом их начале закрепляется соответствующая цель (см. ст. 2 УК РМ; ст. 1 УПК РМ; ст. 5 ГПК РМ; ст. 2 КоП РМ и др.). **С другой стороны, недопустимо прикрывать нарушение законности ссылками на целесообразность.**

Второй аспект целесообразности в праве – это соответствие деятельности органов и должностных лиц в рамках закона конкретным условиям места и времени, наиболее целесообразное осуществление нормы в соответствии с конкретной жизненной ситуацией. Норма права в силу своего общего характера не может учесть все особенности каждого конкретного случая, но обычно даёт возможность исполнителю учитывать их. Она, как правило, предусматривает

определенные пределы для усмотрения при решении конкретного дела (определенные границы), в рамках одного решения, возможность выбора между различными решениями, возможность как применять нормы, так и воздержаться от применения. В пределах содержания нормы следует выбрать наиболее эффективное решение, максимально полно и правильно отражающее смысл закона и цели правового регулирования. При этом, чем больше возможности даёт норма для проявления инициативы и самостоятельности, тем большее значение приобретает это требование.

Духом целесообразности, например, пронизаны нормы уголовного права, предусматривающие назначение условной меры наказания подсудимому, либо относительно-определенные, либо альтернативные санкции и т.д. Такого же рода санкции содержатся и в нормах административного и трудового права, позволяющие с учётом целесообразности налагать ту или иную меру наказания (взыскания). [20]

Справедливость. Это требование означает осознание правильности решения дела с точки зрения интересов общества и государства, убежденность лица, применяющего право, а также окружающих в том, что принятое решение служит интересам широких народных масс, согласуется с принципами общечеловеческой морали. Справедливость акта применения – это соответствие общественного мнения о принятом решении самому решению, тесная согласованность содержания решения с моральными убеждениями общества.

От того, насколько убедительно и морально оправдано решение компетентного органа, во многом зависит его авторитет, воспитательное воздействие. Работа государственного аппарата не может замкнуться лишь пределами юридической значимости фактов. Нравственная сторона, моральная оценка случая, подлежащего разрешению, должны обязательно учитываться при применении права. Именно идея целесообразности и справедливости пронизывают ст. 483(1) УПК РМ, гласящую: «Если в ходе уголовного преследования по делам о незначительных преступлениях или преступлениях средней тяжести, совершенных **несовер-**

шеннолетним, установлено, что он впервые совершил такого рода преступления и исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без привлечения его к уголовной ответственности, орган уголовного преследования вправе предложить прокурору прекратить уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего и обратиться в судебную инстанцию с ходатайством об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании ст. 54 Уголовного кодекса с помещением его в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение...».[21]

Несправедливым будет также приговор, если одних за получение взятки в сумме 200-300 \$ приговорят к 7-8 годам лишения свободы, а других – за миллионное воровство накажут условным лишением свободы с повышением в должностях и награждением орденами и медалями.

Чрезмерно суровые меры наказания также являются несправедливыми (жестокими) и не способствуют воспитанию и перевоспитанию осужденных. Такого рода лица становятся ещё более озлобленными и после освобождения вскоре совершают ещё более тяжкие преступления и вновь возвращаются в соответствующие пенитенциарные заведения.

Антигуманным / античеловечным является и сохранение смертной казни в законодательстве ряда стран, в том числе и в так называемых квазидемократических государствах, претендующих на мировое лидерство. По подобным приговорам ежегодно в мире лишаются жизни сотни – тысячи человек. На практике нередко встречались случаи, когда осужденные к смертной казни с исполнением приговора впоследствии признавались невиновными, что они этих тяжких преступлений не совершали. Были допущены судебные ошибки, но исправить такие приговоры практически уже невозможно.

На наш взгляд, государство не должно иметь права приговаривать к смертной казни, какие бы преступления человек не совершил. Государство может отнять у человека на основе закона и в соответствии с законом только то, что оно дало гражданину (например, право избирать и быть избранным, право на занятие

соответствующей должности или заниматься определенной деятельностью и др.). Право на жизнь человеку дано природой. Жизнь, здоровье – это самое ценное, самое дорогое, что есть у него. Государство, применяющее смертную казнь, само становится на путь совершения преступления. Такое положение ассоциируется с эпохой дикости и варварства в развитии человечества, с периодом средневекового религиозного мракобесия, когда Галилео Галилей (1564-1642 г.г.) за его истинно-научные взгляды несправедливо подвергли суду инквизиции, и только спустя почти 500 лет он был признан невиновным, оправдан – реабилитирован Ватиканом (Папой Римским). Поэтому следует всячески приветствовать решение Парламента Республики Молдова исключить из УК РМ такой вид уголовного наказания как смертная казнь.

Государство обязано вести борьбу за искоренение, прежде всего, объективных и субъективных причин, порождающих преступность. Медицина руководствуется в своей деятельности принципом – болезнь легче предотвратить, нежели вылечить. Так и государству в борьбе с преступностью следует руководствоваться этим принципом и назначать преступнику даже за тяжчайшее преступление пожизненное заключение; не лишать его жизни – жизнь оставить ему в наказание.

В юриспруденции, особенно в законотворчестве, правореализации, правоприменении исключительную роль играют прогрессивные нормы нравственности. Чем в большей степени они отражаются в действующем праве, тем больше оснований говорить об определенном демократизме действующего права. На профессиональную деятельность юристов существенное влияние оказывает их нравственное воспитание. Значение нравственного воспитания юристов обусловлено, прежде всего, тем, что их работа самым неразрывным образом связана с такими нравственными представлениями, как справедливость, гуманизм, честность, порядочность, правдивость и т.п. Постоянное следование им в повседневной практике является необходимым условием её успешного осуществления. Отсюда необходимость целенаправленного формиро-

вания у юридических кадров (и не только у них) нравственных качеств наряду с деловыми.

Важным направлением усиления нравственного содержания профессионально-юридического сознания является обеспечение ответственности поведения юристов нормам морали вне сферы служебной деятельности. Ничто не приносит больше вреда, как декларирование конкретным лицом моральных принципов (в силу своих служебных обязанностей) и аморальное поведение вне службы. Личная репутация судьи, прокурора, следователя, адвоката и других юристов, их стремление укрепить престиж юридических органов своим внеслужебным поведением оказывает благотворное влияние на окружающих – как на широкие массы населения, так и на их коллег, сослуживцев. Об этом приходится специально напоминать, потому что в отдельных юридических коллективах поведение их членов за пределами профессиональной группы нередко остается без должного внимания.[22]

Попутно вспомним и отметим, что величайший русский поэт – борец за справедливость и гуманное отношение к человеку А.С.Пушкин вызвал в своё время (1837 г.) французского монархиста Дантеса на дуэль за оскорбление своей чести и унижение своего достоинства, пытавшегося нагло, открыто, грубо на светских вечерах «ухаживать» за супругой поэта, и был смертельно ранен этим подлецом (– «не вынесла душа поэта позора мелочных обид...»).

Другого русского поэта М.Ю.Лермонтова за стихотворение «Смерть поэта», выступившего в защиту чести и достоинства А.С.Пушкина, правительство России сослало в армию на Кавказ, где он также погиб на дуэли. Вот какова цена высокой, благородной нравственности, кристально чистой и честной морали.

К сказанному добавим, что требование справедливости при применении права предполагает также беспристрастность лица или органа, применяющего нормы права, объективный подход к исследованию обстоятельств дела, к лицам, участвующим в нём при вынесении окончательного решения.

8. Оглашение принятого решения.

Эта стадия осуществляется сразу же после вынесения правоприменительного акта (например, судебного приговора или судебного решения) или чуть позже. В УПК РМ установлено, что в любом случае независимо от того, какой приговор вынесен (обвинительный или оправдательный) суд обязан огласить его, разъясняя права осужденного или оправданного и другие действия совершить, вытекающие из приговора. В ст. 237 ГПК РМ установлено следующее правило: после подписания решения по гражданскому делу состав суда возвращается в зал заседания, где председательствующий или один из судей оглашает решение судебной инстанции. Затем председательствующий разъясняет порядок и сроки обжалования решения. После оглашения решения председательствующий объявляет судебное заседание закрытым.[23]

Трудовое законодательство также обязывает администрацию предприятия (организации, учреждения) знакомить рабочих и служащих с правоприменительными актами, регулирующими приём на работу, перемещение; изменение оплаты труда; наложения дисциплинарных взысканий и т.д. В каких бы формах доведение решения до сведения заинтересованных лиц не производилось, оно при строгом режиме законности обязательно должно иметь место. Государственные органы, организации и граждане должны знать обо всех правоприменительных решениях, прямо их касающихся.

9. Исполнение принятого решения.

Применение права не имело бы завершённого характера, если бы мы ограничились лишь оглашением (доведением до сведения) принятого решения. Важно не только вынести законное и правильное решение (приговор, приказ, распоряжение и др.), - не менее важно выполнить это решение, претворить его в реальную жизнь, реальную действительность. Только такое решение свидетельствует о реализации права как особой форме его реализации.

10 Контроль за исполнением правоприменительного акта.

Наконец, обратим внимание читателя и на то, как идёт исполнение

правоприменительных актов и выполняются ли они в полном объёме и всеми субъектами, к кому они адресованы? Правды ради, отметим, что в этом плане в Республике Молдова дела обстоят неважно (если не сказать плохо). Многие правоприменительные акты не выполняются, а если и исполняются, то ненадлежащим образом. В Республике учреждена и функционирует целая система бюджетно-контрольных органов, однако в ряде случаев они бездействуют, занимаются своеобразной показухой (имитацией) «бурно-активной деятельности».

Выводы:

1. Реализация права осуществляется в 4-х формах – **соблюдение, исполнение, использование и применение.**

2. **Применением права** могут заниматься как государственные органы (по уполномочию законодателя и некоторые общественные организации), так и должностные лица. Гражданам (как физическим лицам) не предоставлено право применять нормы права.

3. Правоприменители должны действовать в процессе применения права на основе закона, в соответствии с требованиями закона и только в пределах предоставленных полномочий.

4. Применение права – это сложный юридический процесс, и в большинстве случаев законодатель установил чёткую последовательность (стадии) применения права; несоблюдение этих стадий приводит к появлению недоброкачественных правоприменительных актов со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями.

5. В процессе применения права исключительную роль играет юридическая подготовленность (грамотность) субъектов права, уровень их правосознания и правовой культуры.

6. Процесс применения права завершается изданием (оформлением) соответствующего правоприменительного акта и его исполнением.

7. Контроль за исполнением правоприменительных актов осуществляется, прежде всего, органами или должностными лицами, их издавшими, а также специальными контрольно-надзорными государственными органами.

Список использованных источников:

1. С.С.Алексеев Государство и право, М., 1994 г., стр. 152-159
2. А.В.Малько, Теория государства и права, М., 1999 г., стр. 177-179; В.Н.Дмитрук. Теория государства и права, Минск, 1999 г., стр. 92-94
3. См. «Экономическое обозрение» от 20.01.2012 г. № 2, стр. 17
4. См. ст.ст. 252-473 УПК РМ
5. См. ст.ст. 183-259 ГПК РМ
6. В.Negru, A.Negru. Teoria generală a dreptului și statului. Chișinău, 2006, p. 407
7. В.Н.Хропанюк. Теория государства и права, М., 1999 г., стр. 270
8. Г.К.Федоров Актуальные проблемы теории государства и права, К., 2010 г., стр. 333-334
9. См. ст.ст.93-100; 102-164 УПК РМ
10. См. ст.ст. 117-129 ГПК РМ
11. Г.К.Федоров Теория государства и права, К., 2004 г., стр. 338-350
12. Г.К.Федоров, В.Травин. Особенности применения права при наличии пробелов в праве и юридических коллизий, - «Закон и жизнь», К., 2014 г., № 4, стр. 8-18
13. Г.К.Федоров Теория государства и права, К., 2004 г., стр. 470-481
14. См. ст.ст. 344-390 УПК РМ
15. См. ст.ст. 166-278 ГПК РМ и др.
16. См. ст.ст. 238- 243 ГПК РМ; ст.ст. 384-395 УПК РМ и др.
17. См. ст.ст. 239 ГПК РМ; ст. 384 УПК РМ; ст. 462 КоП РМ
18. Г.К.Федоров Теория государства и права, К., 2004 г., стр. 461
19. Теория государства и права (под ред. В.В.Лазарева), М., 2001 г., стр. 300-302
20. См. ст. 62 УК РМ; ст. 32 КоП РМ; ст. 206 ТК РМ
21. См. ст. 483(1) УПК РМ; ст. ст. 54, 104 УК РМ
22. Г.К.Федоров. Особенности профессионального правосознания юристов, - «Закон и жизнь», К., 2007 г., № 4, стр. 4-6
23. См. ст. 237 ГПК РМ